

Кан Цзыюй некоторое время продолжала сидеть неподвижно. Все еще стояла весна и по ночам было очень холодно. Она отказалась отправляться в постель с кем-то чужим и просидела там всю ночь. Если бы Вэй Хун не бросила ей одеяло, она бы замерзла до смерти.

В этой семье все были уродами. Она никогда не видела такого обращения с гостями.

Она же была дочерью окружного судьи!

Зная, что она сидит там и не двигается с места, никто на самом деле не обращал на нее внимания.

- Ты собираешься встать? Лю Чжицю сидел в передней части кареты, но после долгого ожидания никто не пришел, поэтому он нетерпеливо крикнул.

- ... Я не могу пошевелиться. Мои ноги замерзли.

- ... Лю Чжицю вытер лицо и произнес:

- Тетя Хун, принесите ее в карету.

Тетя Хун встала и подошла к ней. В испуганных глазах Кан Цзыюй она подняла ее и понесла на руках.

- Отпусти меня, отпусти! У тебя грязные руки! Кан Цзыюй боролась изо всех сил. Она видела все. На руках Вэй Хун был древесный пепел! И опилки!

Вэй Хун не обратила внимания на борьбу женщины и бросила ее в карету, а затем пошла продолжать свою работу во дворе.

Какая избалованная эта могущественная мисс! Никогда не приходите сюда в будущем. Вы нежеланный гость.

Вы думаете, что сельская местность бедная и грязная, так зачем же вы сюда приехали?

Лю Чжицю не поехал прямо в округ. Сначала он поехал в город и так как он был голоден, потому что не завтракал, он сначала пошел купить немного еды.

Он не должен голодать и обижать себя.

В карете, запряженной лошадьми, добраться до города можно было чуть больше чем за час.

Он выбрал на улице ларек с говяжьей лапшой, который пах особенно ароматно, а затем остановился прямо рядом с ним.

- Дайте мне пожалуйста миску говяжьей лапши? Можно также добавить разных ингредиентов туда и еще суп!

- Две миски! Кан Цзыюй немедленно задернула занавеску и добавила еще, а затем вышла из кареты.

Она знала, что Лю Чжицю определенно не будет заботиться о ней, поэтому заказала все сама.

Она умирала со вчерашнего дня от голода. Даже если бы она и хотела быть сдержанной, она больше не могла.

Раньше, она даже не удостоила бы такие ларьки взглядом, не говоря уже о том, чтобы остановиться и поесть там.

Лю Чжицю тоже проигнорировал ее. Как только ему подали миску лапши, он сразу же принялся за еду. Он действительно не собирался возиться к ней.

Если бы это был кто-то другой, он не был бы таким. Но Кан Цзыюй была другой.

Как только вы попытаетесь заговорить с ней, она может отвернуться и сказать, что еда была грязной.

Он хотел жить так, как ему хотелось. Он избегал людей, которые делали его несчастным.

Он категорически не хотел вступать с ней в контакт.

Дела в этом ларьке шли сносно. Лапша была жевательной, ингредиентов было достаточно. Посыпав лапшу зеленым луком, аромат сразу же рассеялся вместе с горячим паром в миске и пробудил аппетит.

Лю Чжицю продолжал пыхтеть и дуть, выглядя вполне довольным.

Кан Цзыюй умирала от голода, так что ей было наплевать на придирчивость к еде. Когда лапша попала ей в рот, она подумала, что она вкусная. Это сильно отличалось от ее воображения. Может быть, это было потому, что она была слишком голодна. Она чувствовала, что все, что было перед ее глазами, было восхитительно.

Во всяком случае, такая оценка в ее глазах определенно была не такой хорошей, как в знаменитых ресторанах.

Через некоторое время, карета снова тронулась в путь. Проезжая мимо фасада особняка Ли, Кан Цзыюй взглянула в ту сторону через окно, неизбежно снова подумав об этом человеке.

Наконец она стиснула зубы и безжалостно подавила мысль о том, чтобы снова туда пойти.

Все уже дошло до определенной точки. Там не было ничего, что можно было бы изучать. Ли Цзюнь прямо заявила, что использует ее. Она не была такой дурой, чтобы снова пойти туда.

Но Лю Чжицю вчера вечером сказал, что большая семья ссорится...

- Лю Чжицю? Она медленно приблизилась к двери кареты и заговорила через занавеску.

- Говори.

- Если ты плохо проводишь время дома, что бы ты сделал, чтобы выйти из этого затруднительного положения?

- Откуда мне знать! Он хорошо проводил время дома и никто никогда не мог прогнать его. Он не сталкивался с ситуациями, как у других людей, так откуда же ему знать, что делать?

Кан Цзыюй, казалось, ожидала, что он не даст ей никаких хороших советов. Вместо этого она как будто разговаривала сама с собой. - Как ты думаешь, было бы лучше, если бы я вышла за кого-нибудь замуж и покинула свой дом?

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1845107>